



15. Marx G.T. The New Police Undercover Work. *Urban Life*. 1980. № 8(4). P. 399–446.

16. Fondevila G. Controlling the Madrinas: the Police Informer Management and Control System in Mexico. *The Police Journal*. 2013. № 86. Pp. 116–142. DOI: 10.1350/поjo.2013.86.2.624.

17. Swanson Ch.M.R., Chamelin N.C., Territo L., Taylor R.W. Criminal investigation, Twelfth edition. New York : McGraw-Hill Education, 2019. 774 p.

18. Marx G.T. Some Reflections on Undercover: Recent Developments and Enduring Issues. *Crime, Law and Social Change*. 1992. № 18. P. 193–217.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Манжай Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и кибербезопасности факультета № 4 Харьковского национального университета внутренних дел;

Давыдюк Вадим Николаевич – кандидат юридических наук, докторант кафедры оперативно-розыскной деятельности и раскрытия преступлений факультета № 2 Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Manzhay Aleksandr Vladimirovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Information Technologies and Cybersecurity of Faculty № 4 of Kharkiv National University of Internal Affairs

solist@ukr.net

Davydyuk Vadim Nikolayevich – Candidate of Law Sciences, Doctoral Candidate at the Department of Operative and Search Activity and Crime Detection of Faculty № 2 of Kharkiv National University of Internal Affairs

УДК 342.1(477)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ УКРАИНЫ

Андрей НАДУТЫЙ,

преподаватель кафедры тактической и специальной физической подготовки Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются особенности правового обеспечения территориальной целостности Украины во времена тяжелых испытаний ее государственности, вызванных внешней агрессией и аннексией части ее территории.

Автор отмечает, что в современных реалиях именно правовые механизмы обеспечения территориальной целостности Украины оказались наиболее действенными, поскольку позволили должным образом апеллировать к влиятельным международным организациям. А это, в свою очередь, обусловило широкую поддержку Украины со стороны мирового сообщества.

Подчеркивается роль национальных, в том числе конституционно-правовых актов, как основы для судебной защиты от посягательств на территориальную целостность внутри государства. Доказывается, что именно меры международно-правового характера являются приоритетными при цивилизованном подходе к решению проблемы обеспечения территориальной целостности Украины как на региональном, так и на универсальном уровне.

Ключевые слова: территориальная целостность, правовое обеспечение, государства, сецессия, сепаратизм, аннексия, национальная безопасность.

SPECIFIC FEATURES OF LEGAL PROVISION OF TERRITORIAL INTEGRITY OF UKRAINE

Andrey NADUTYY,

Lecturer at the Department of Tactical and Special Physical Training of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The author of the article studies the peculiarities of the legal provision of the territorial integrity of Ukraine during tough time of its statehood, caused by external aggression and annexation of the part of its territory.

The author notes that the legal mechanisms of ensuring the territorial integrity of Ukraine in modern realities proved to be most effective, since they allowed to appeal properly to influential international organizations. And this, in turn, resulted in widespread support to Ukraine by the international community.

The role of national, in particular constitutional and legal acts as the basis for judicial protection against attacks on territorial integrity within the country is emphasized. It is proved that the measures of international and legal nature are priorities in the civilized approach to solving the problem of ensuring the territorial integrity of Ukraine both at the regional and at the universal levels.

Key words: territorial integrity, legal provision, state formation, secession, particularism, annexation, national security.

Постановка проблемы. Проблематика обеспечения территориальной целостности уже существующих государств в начале XXI века выступает одним из глобальных вызовов для всего мирового сообщества. Стремительное развитие сепаратизма и регионализации на политически красивом фоне интеграционных и глобализационных процессов создало, по сути, новую государственную реальность, в основе которой

опять просматривается право силы, а не сила права, что усугубляет уже существующие и создает дополнительные угрозы мировому порядку, одновременно указывая на его институционно-правовую слабость и уязвимость.

На этом неутешительном фоне, как показала практика, обеспечение территориальной целостности Украинского государства становится непростой и незаурядной задачей общественно-



политического и, в первую очередь, правового характера. Правовые особенности обозначенной проблематики включают как общетеоретические (концептуальные), так и практические аспекты, и охватывают не только национальный, но и международный (как региональный, так и универсальный) уровни.

Актуальность темы обуславливается необходимостью осуществления надлежащего правового регулирования и обеспечения единства и территориальной целостности Украины во времена тяжелых испытаний ее государственности, вызванных внешней агрессией и аннексией части ее территории.

Добавляет актуальности выбранной теме исследования и отсутствие единого нормативно-правового акта, который закрепил бы основные аспекты территориального устройства государства, стал бы основой территориально-политической организации страны, выступая необходимым условием формирования и осуществления государственной региональной политики, внедрения административно-территориальной реформы с целью сбалансирования регионального развития и повышения жизненного уровня населения.

При этом надо принять во внимание, что приобретенный в годы независимости опыт развития Украины убедительно свидетельствует о невозможности реформирования любых общественных отношений без должного научного обоснования, прогностических предположений, разработки новейших общественных методологий и теорий. Поэтому любым практическим шагам по обеспечению территориальной целостности должны предшествовать комплексные научные исследования, выполненные именно в рамках юридической науки.

Анализ исследований и публикаций. Соотношение понятий «территориальная целостность» и «территориальная неприкосновенность» в уголовном праве Украины исследовали Н. Рубашенко [1] и Д. Зоренко [2]. Соблюдение принципов территориальной целостности и нерушимости границ в международном праве стало предметом диссертационного исследования Т. Цимбривского [3]. Современные тенденции межгосударственного противоборства и стратегии государ-

ственного реагирования на угрозы территориальной целостности Украины анализировали М. Шевченко, О. Давыденко, В. Соколов, В. Курганевич, В. Масовец [4]. Необходимость защиты государственного суверенитета и территориальной целостности как стратегическую цель политики национальной безопасности Украинского государства рассматривает В. Антонов [5].

Выделение нерешенных ранее частей проблемы. Такой широкий перечень исследователей вовсе не свидетельствует о надлежащей научной разработке проблемы правового регулирования проблематики территориальной целостности Украины, а недостаточность имеющихся исследований не позволяет выяснить, в частности, особенности ее правового обеспечения как неотъемлемой части механизма гарантирования территориальной целостности государства. Невьясненными до конца остаются и возможности обеспечения территориальной целостности Украины нормами международного права и положениями национального, в том числе конституционного и уголовного законодательства.

Целью статьи является выяснение особенностей правового обеспечения территориальной целостности Украины и выработка действенных практических рекомендаций по улучшению имеющегося правового регулирования.

Изложение основного материала. Определяя основные принципы территориального устройства Украины, Конституция Украины от 28 июня 1996 года в статье 132 устанавливает, что территориальное устройство Украины основывается на принципах единства и целостности государственной территории, сочетания централизации и децентрализации в осуществлении государственной власти, сбалансированности и социально-экономического развития регионов, с учетом их исторических, экономических, экологических, географических и демографических особенностей, этнических и культурных традиций [6]. То есть территориальная целостность Украины охватывает собой две конституционно определенные составляющие территориального устройства – единство и целостность государственной территории.

Единство территории означает взаимосвязь между ее составляющи-

ми – административно-территориальными единицами. Опираясь на этот принцип, государство обеспечивает единство путем определения общих внешних границ, которые определяют территорию государства, а также внутреннюю интеграцию административно-территориальных единиц. Однако современные военно-политические угрозы нарушают данный принцип, что проявляется во внешней агрессии в отношении Украины со стороны Российской Федерации, аннексии этим государством уникальной административно-территориальной единицы унитарного Украинского государства – Автономной Республики Крым, и инспирации сепаратистского движения в некоторых областях Украины, что привело к вооруженному противостоянию в Луганской и Донецкой областях.

Указанные обстоятельства указывают на нарушение и второй задекларированной конституционной характеристики территориального устройства Украины – целостности государственной территории. Данный признак государства выражается в ее устойчивости, стабильности, внутренней упорядоченности, организованности, согласованности политической системы. Целостность государства – это одна из основ политической власти, способ организации, разграничения, сочетания, согласования социальных потребностей и интересов. Нельзя говорить о целостности в тех государствах, где отсутствует социальное равновесие, стабильность общественных отношений, единство экономического, политического, правового, территориального пространства. Обеспечение своей целостности является также принципом государства, выражающимся в ряде его функций, направленных на охрану единого экономического, политического, территориального, правового пространства на всей территории страны. В соответствии с этим различают и виды целостности, среди которых особая роль принадлежит целостности территориальной [7, с. 150].

Именно Конституция Украины, как ее Основной Закон, является базовым нормативно-правовым актом, который формирует систему территориального устройства Украины и выступает императивным правовым инструментом, определяющим целостность и неприкосновенность (статья 2),



систему территориального устройства Украины (ст.ст. 132, 133) и изменение границ Украины (статья 73). Так, статья 73 устанавливает, что исключительно всеукраинским референдумом решаются вопросы об изменении территории Украины.

Вопреки этому весной 2014 года в условиях вооруженного вторжения и под силовым давлением и путем фальсификаций результатов голосования Автономная Республика Крым была отделена от территории Украины и в дальнейшем включена в состав государства-агрессора – Российской Федерации. Нарушение конституционных норм Украины и другого законодательства, а также нарушение норм международного права не дает оснований Украине и цивилизованным странам мира признать данную аннексию правомерной.

Территория Украины, на которую могут быть направлены противоправные действия, очерченная государственной границей Украины, определяется Конституцией и законами Украины, а также международными договорами Украины, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины. Вместе с тем, по мнению А.В. Лисничука, апелляция к незыблемости уже существующей границы сопровождалась высокой степенью условности – на момент принятия Конституции многокилометровые отрезки границы Украины с такими соседями, как Россия, Беларусь, Молдова, Румыния, не были делимитированы и демаркированы. Он констатирует, что в тексте Основного закона «территориальная целостность» еще несколько раз используется, в большинстве случаев выступая в смысловой паре с понятием суверенитета. Отдельно он вспоминает статью 17, где защита территориальной целостности называется одной из «важнейших функций государства, делом всего Украинского народа», а также статью 157, запрещающую изменение Конституции в ряде случаев, среди которых – и тот, когда они могут быть направлены на нарушение территориальной целостности Украины [8, с. 67].

Уголовный кодекс Украины в ч. 2 ст. 110 предусматривает наказание за «посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины» [9]. На первый взгляд может показаться, что название ст. 110 УК «Посягательство на территориальную

целостность и неприкосновенность Украины» указывает на «территориальную целостность Украины» и какую-то неопределенную «неприкосновенность Украины», однако согласны с М.А. Рубашенко в том, что общепринятое понимание неприкосновенности определенного государства как территориальной неприкосновенности указывает на то, что ст. 110 УК предназначена охранять именно целостность и неприкосновенность территории Украины [1, с. 223]. Собственно, через законодательство, через юридический дискурс закрепляется значение территориальной целостности как качества, которое нуждается в охране и должно охраняться в обязательном порядке.

Учитывая это, следует также констатировать, что конституционно определенные основы территориальной целостности Украины, которые были нарушены в связи с аннексией Автономной Республики Крым в марте 2014 года, не изменяют статуса этих территорий в свете норм международного права. Как отмечает И.А. Мамонтов, неизменность данного статуса подкрепляется, в первую очередь, системой заключенных российско-украинских договоров [10, с. 284], непризнанием мировым сообществом данного акта аннексии, который противоречит Конституции Украины и международным принципам и нормам.

Территориальная целостность и политическая независимость являются категориями, которые сегодня положены в основу существующей международной системы, а Устав ООН провозглашает, что государства – члены международного сообщества должны «воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или применения силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства» [11]. В то же время Устав ООН не ввел системы гарантирования территориальной целостности на уровне международного сообщества. Несмотря на то, что была создана система коллективной безопасности, центром которой стал Совет Безопасности ООН, ее эффективность часто нивелируется правом вето постоянных членов [12 с. 98], в частности Российской Федерации.

Несмотря на это, российские ученые отмечают, что «любое нарушение

территориальной целостности не может быть признано правомерным сначала. Территория государства не должна быть объектом военной оккупации, явившейся результатом применения силы в нарушение положений Устава ООН. Территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения. Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными» [13, с. 246]. Однако на практике внешняя политика Российской Федерации идет вразрез с позициями исследователей конституционно-правовых и международно-правовых гарантий территориальной целостности других государств. Эти гарантии обеспечиваются в первую очередь недопустимостью сецессии – выхода территориального образования из состава государства.

В то же время юридическая допустимость сецессии не означает права на сецессию конкретных субъектов. На уровне политических диспутов часто отождествляют допустимость сецессии и право выхода из состава государства конкретного субъекта. Допустимость сецессии означает предоставление населению территориального образования возможности инициировать вопрос об отделении, требовать его рассмотрения компетентными органами, использовать законные средства для достижения желаемого правового результата. Право на сецессию конкретного субъекта означает разрешение на односторонний выход из состава государства [14, с. 47].

Признание права на сецессию в значении отделения части государства деформирует представление о ее суверенной природе. Но история и современная практика свидетельствует о возможности сецессии. Конституции современных государств допускают такую возможность [15, с. 7]. Законодательно допускается возможность выхода провинции из состава Канады. В 1998 году Верховный суд Канады признал противоречащим Конституции только односторонний выход из состава конфедерации (Конституция такой возможности не предусматривает) и отметил необходимость прохождения процедуры принятия конституционной поправки, то есть получения согласия федерального парламента и легислатур



двух третей провинций. Такая правовая позиция нашла свое отражение в Акте «О реализации требований ясности, изложенных Верховным судом Канады в связи с делом о суверенитете Квебека» от 29 июня 2000 года [16].

В конституционном законодательстве может быть предусмотрено право территориального образования инициировать вопрос о выходе при условии, что такой выход сопровождается положительными решениями, которые приняты от имени других территориальных образований и государства в целом. Такой подход также нельзя назвать широко применяемым. Примером его является п. «Д» ст. 49 Конституции РСФСР 1918 года, где допускалось «признание выхода из состава РФ отдельных ее частей» Всероссийским Съездом Советов и ВЦИК Советов [17].

Для Украины принцип территориальной целостности приобрел сакральное значение. Это обстоятельство вызывает одобрение на фоне угроз существованию целостного государства. Поэтому сецессию как механизм правового регулирования можно рассматривать согласно двум подходам: как юридический факт, вызывающий изменения территориальной сферы влияния и остановки действий многих источников права и правоотношений (отношений гражданства, отношений по поводу реализации права собственности), а также возникновение новых правоотношений; как правовой результат, условием получения которого является изменение правового статуса всех субъектов и правового режима объектов, вызванное потерей государством суверенитета над частью своей территории. Поэтому мы согласны с А.В. Стоговой в том, что представление об отделении территориальной общины от государства согласно второму подходу может служить определенной гарантией сохранения территориального единства [14, с. 47–49].

Выводы и предложения.

1. В современных реалиях именно правовые механизмы обеспечения территориальной целостности Украины оказались наиболее действенными, поскольку позволили должным образом апеллировать к влиятельным международным организациям. А это, в свою очередь, обусловило широкую поддержку Украины со стороны мирового сообщества.

2. Особая роль в правовом обеспечении территориальной целостности Украины принадлежит Конституции Украины и другим конституционно-правовым актам, которые являются основой для судебной защиты от посягательств на территориальную целостность внутри государства. Данный механизм состоит из конституционно-правовых гарантий единства, целостности и неприкосновенности территории Украины, а также легитимного конституционно урегулированного порядка изменений государственной границы.

Обеспечение территориальной целостности Украины осуществляется также Уголовным кодексом Украины и другими нормативно-правовыми актами. Несмотря на это, необходимо признать, что территориальная целостность Украины в последнее время стала реальной политической и международно-правовой проблемой.

Политической эта проблема является в контексте осуществления территориальных посягательств и инспирации сепаратистского движения на осуществление сецессии украинских территорий Российской Федерацией.

Международно-правовой проблема территориальной целостности стала в условиях непризнания отдельными странами мира аннексии Крыма и сепаратистских мероприятий в Донецкой и Луганской областях с осуждением участия российских военных формирований в вооруженном противостоянии на юго-востоке Украины.

3. Меры международно-правового характера являются приоритетными при цивилизованном подходе к решению проблемы обеспечения территориальной целостности Украины как на региональном, так и на универсальном уровне. В частности, например, внесение изменений в Устав ООН об отмене единодушного принятия решений Советом безопасности ООН позволит принять решение этой организации о вводе миротворческого контингента ООН в зону конфликта в Украине.

4. Исследование возможностей по принятию подобных решений представляется перспективным с точки зрения дальнейших исследований международно-правовых механизмов обеспечения территориальной целостности современных государств.

Список использованной литературы:

1. Рубашенко М. Співвідношення понять «територіальна цілісність» та «територіальна недоторканність» у кримінальному праві України (ст. 110 КК). *Науковий вісник Ужгородського національного університету. Сер. : Право.* 2014. Вип. 26. С. 223–226.

2. Зоренко Д. Щодо вживання понять «територіальна цілісність» та «територіальна недоторканність» у назві статті 110 Кримінального кодексу України. *Форум права.* 2017. № 2. С. 59–65.

3. Цимбрівський Т. Дотримання принципів територіальної цілісності та непорушності кордонів у міжнародному праві [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 ; Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. Київ. 2008. 20 с.

4. Шевченко М. Сучасні тенденції міждержавного протиборства та стратегії державного реагування на загрози територіальній цілісності України. *Державне управління: удосконалення та розвиток.* 2017. № 9.

5. Антонов В. Захист державного суверенітету та територіальної цілісності Української держави як стратегічна мета політики національної безпеки. *Держава і право : збірник наукових праць / Ін-т держави і права імені В.М. Корещького НАН України.* Київ, 2011. Вип. 52 : Юридичні і політичні науки. С. 159–163.

6. Конституція України. Офіційний сайт Верховної Ради України. URL : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.

7. Цимбалістий Т. До питання про принципи міждержавних відносин з прикордонних питань. *Актуальні проблеми правознавства. Науковий збірник ЮІ ТАНГ.* Тернопіль. 2002. Вип. 4. С. 150–158.

8. Лісничук О. «Територіальна цілісність» у дискурсі національних інтересів України. *Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України.* Київ. 2009. Вип. 44 (підсерія «Курасівські читання»). С. 65–72.

9. Кримінальний кодекс України. Офіційний сайт Верховної Ради України. URL : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/paran698#n698>.

10. Мамонтов І. Правові особливості «Харківських угод» від 21 квітня



2010 року. *Закарпатські правові читання. Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції молодих учених та студентів (25-27 квітня 2014 р., м. Ужгород) / Ужгородський національний університет*; за заг. ред. В.І. Смоланки, М.В. Оніщука, Я.В. Лазура, О.Я. Рогача, І.М. Полложина. Ужгород: Видавництво УжНУ «Говерла», 2014. Т. 1. С. 284–287.

11. Статут Організації Об'єднаних Націй і Статут Міжнародного Суду від 26.06.1945 р. URL: http://zakon.rada.gov.ua/rada/show/995_010.

12. Алямкін Р. Сила права, право сили: територіальна цілісність держав у сучасному світі. *Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України*. 2014. № 4. С. 96–99.

13. Остроухов Н. Территориальная целостность государств и ее обеспечение: теоретико-правовые и международно-правовые измерения. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. Москва. 2013. № 3. С. 244–254.

14. Стогова О. Сецесія територіальних утворень. *Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна «Питання політологія»*. 2014. № 1111. С. 46–52.

15. Лексин И. Сецессия территориальных образований: правовые риски и механизмы защиты. *Государство и право*. 2012. № 2. С. 5–14.

16. Clarity Act (An Act to give effect to the requirement for clarity as set out in the opinion of the Supreme Court of Canada in the Quebec Secession Reference). S.C. 2000. P. 26.

17. Конституція РРСФР 1918 року. URL: <http://studies.in.ua/ru/istoriya-gosudarstva-i-prava-zar-h-stran-shpargalk/3825-konstitucya-rrsfr-1918-roku.html>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Надутьий Андрей Валерьевич – преподаватель кафедры тактической и специальной физической подготовки Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadutyu Andrey Valeryevich – Lecturer at the Department of Tactical and Special Physical Training of Kharkiv National University of Internal Affairs

andrey.v.777@gmail.com

УДК 342.722

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ

Наталія ПАЛІЙ,

аспірантка отдела государства и права
Института государства и права имени В. М. Корецкого
Национальной академии наук Украины

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является анализ правового регулирования гендерных отношений в Украине, в частности, анализ правового регулирования противодействия дискриминации женщин из уязвимых групп, исследование нормативно-правовой базы, которая формирует основу для определения дискриминации в отношении женщин, методов и средств борьбы с дискриминацией. Нормы права, которые регулируют противодействие дискриминации женщин из уязвимых групп, требуют детального изучения с целью внесения необходимых изменений в существующие нормативно-правовые акты. Проведение соответствующих исследований способствует эффективному внедрению существующих механизмов и является важным для понимания необходимых изменений. Важным аспектом достижения целей, установленных международными документами и национальным законодательством в области борьбы с дискриминацией в отношении женщин, является анализ практической реализации текущей политики и реализации заявленных программ и мер.

Ключевые слова: дискриминация женщин, женщины из уязвимых групп, гендерные отношения, борьба с дискриминацией, гендерное равенство, право на недискриминацию.

LEGAL REGULATION OF GENDER RELATIONS IN UKRAINE

Nataliya PALIY,

Postgraduate Student at the Department of Theory of State and Law of
Koretsky Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article analyzes legal regulation of gender relations in Ukraine, in particular, an analysis of the legal regulation of combating discrimination against women from vulnerable groups. The study purpose is the analysis of the legal and regulatory framework, which forms the basis for determining discrimination against women, methods and means of combating discrimination.

The legislation that regulates the prevention of discrimination against women from vulnerable groups requires detailed study in order to make the necessary changes and amendments to the existing legal acts. Conducting the relevant research contributes to the effective implementation of existing legal mechanisms and is important for understanding of the necessary changes. An important aspect of achieving the goals set by the international documents and the national legislation of a separate country in the field of combating discrimination against women is the analysis of practical implementation of the current policies and implementation of the programs and measures declared.

Key words: discrimination against women, women from vulnerable groups, gender relations, combating discrimination, gender equality.

Постановка проблемы. В настоящее время дискриминация женщин имеет место в экономической, политической, культурной сферах нашей жизни, и особенно в повседневной жизни. В то же время в Украине достаточно низкий уровень понимания населением гендерных проблем. Особенно это касается прав женщин из уязвимых групп, а именно: внутренне перемещённых женщин и девушек, женщин,

проживающих в сельской местности, женщин-ромов, женщин с инвалидностью, женщин, больных ВИЧ/СПИД. Внедрение европейских стандартов равенства носит в основном декларативный характер.

Актуальность темы. Проблемы правового регулирования и защиты прав женщин в Украине остро стоят по отношению ко всем женщинам, но наиболее актуальными они являются